

СЛАВЛЮ СВОЙ НАРОД

СПАСАЯ ДЕТСКИЕ ЖИЗНИ

Асланян Карапет Суменович – директор центра онкологии и гематологии Областной детской клинической больницы, кандидат медицинских наук, главный детский гематолог при Министерстве здравоохранения Ростовской области, удостоен званий «Человек года» в Ростовской области (2005 г), «Детский врач – 2012» в России (2012 г) и «Почетный гражданин Мясниковского района» (2019 г).

В 80-х годах прошлого столетия советская медицина в области борьбы с детской онкологией катастрофически отставала от западной. И диагноз «онкология» звучал как приговор — из 100 детей лишь пятерых удавалось спасти. Катастрофическую статистику удалось переломить благодаря помощи европейских медиков, а также за счет подвижничества российских врачей. Одним из таких подвижников, который ежедневно борется с детским раком, является директор Центра онкологии и гематологии Областной детской клинической больницы — Карапет Суменович Асланян: «Тогда мы знали, что в западных странах медицина показывала совсем другие цифры. Там, напротив, большинство детей успешно лечили от рака. И мы твердо были уверены, что когда-нибудь и мы сможем переломить эту ситуацию в нашей стране. Эта вера заставляла нас находить новые силы, чтобы и дальше бороться за жизни детей».

Карапет Асланян родился 15 ноября 1954 года в селе Крым Мясниковского района Ростовской области. Его отец — Сурен Искричевич был строителем, а мать Искуги Аведиковна учителем математики.

В сентябре 1961 года Карапет Суменович начал учебу в крымской школе №5. Учился хорошо. По окончании 10-летней школы он поступил в Ростовский государственный медицинский институт на педиатрический факультет. На выбор профессии повлияли родители. По окончании института в 1977 году он получил диплом врача — педиатра. В советские времена студентов распределяли на работу. Выбор был небольшой — Ростов, несколько республик Северного Кавказа и Калмыкия. «Получилось так, что в кабинет ректора на распределение зашла заместитель министра здравоохранения Калмыкии, и она, посмотрев в мою сторону, сразу обратилась: «Молодой человек, я бы хотела, чтобы вы работали у нас». Это было первое предложение, от которого, я не отказался», — вспоминает Карапет Суменович. И с 1977 по 1981 год он работал в Калмыцкой АССР: «Вначале была предложена работа во врачебно-физкультурном диспансере. Это была спокойная и престижная работа, а потом звонит главный педиатр министерства здравоохранения Калмыкии и говорит: «Ну, поскольку ты изначально был распределен в Центральную районную больницу, съезди, пожалуйста, там поработать некому». Я поехал. Заканчивается месяц, я должен был прибыть в Елисту и сдать экзамен. А сотрудники больницы начали меня потихоньку уговаривать, чтобы я остался. В итоге, после 4-х лет работы, я приехал в Ростов. Пошел в медицинский институт к декану факультета профессору Илье Александровичу Трофименко, он меня знал. Я спросил у него: «Возьмете?». Он ответил согласием и предложил мне остаться на кафедре детских болезней старшим лаборантом. А уже через год я перешел в ординатуру на базе Областной детской больницы и 20-й больницы. Заведующая отделением Альбина Александровна Чигрина, пригласила меня на работу в Областную детскую клиническую больницу».

С 1984 по 1992 год Карапет Асланян работал врачом-гематологом в отделении детской гематологии областной детской клинической больницы Ростова-на-Дону. С 1989 года имеет высшую квалификационную категорию врача — гематолога.

Надо было совершенствовать базу нашей детской онкологии, и с этой целью в 1992 году Карапет Суменович вместе с другими российскими врачами проходил стажировку по специальности детской он-

кологии и гематологии в Германии. «Мало кто знает, что Центра детской онкологии и гематологии в Ростове могло и не быть, если бы не помощь немцев. Именно обычные жители ФРГ собрали 140 миллионов немецких марок для оборудования в городах СССР десятка высокотехнологичных центров детской онкологии, один из которых появился в Ростове-на-Дону в 1992 году. Но самым главным результатом этого проекта для ростовских врачей стала возможность пройти обучение в Германии, которая была оплачена благотворительным фондом КЭР — Германия.

Министерства здравоохранения Ростовской области.

За последние 30 лет в Ростовской области с онкологией на лечение поступило более 2.000 детей. Общая выживаемость составила 79 %. Карапет Асланян отмечает, что технологии и опыт, которые были переняты у западных коллег, помогли существенным образом изменить ситуацию с детским раком в Ростовской области. Однако не меньшую роль сыграл и профессионализм врачей и медперсонала в целом. Конечно, не каждый может работать в таком отделении — была текучесть

Мы тщательно готовились. На протяжении полугода я учил немецкий язык. Знание языка было очень важно, т.к. медсестры в Германии не владели английским, а нам надо было общаться с ними, с людьми, которые работали непосредственно с больными, постоянно около них находились, своими руками вводили препарат пациентам и дотошно фиксировали малейшее изменение их состояния. Вернувшись на Родину вооруженными новыми знаниями, мы быстро вывели показатели по лечению детской онкологии на европейский уровень», — говорит Карапет Асланян.

Когда я задал вопрос Карапету Суменовичу: «Можете ли вы вспомнить какой-нибудь случай из вашей практики?», он ответил: «Каждый пациент запоминается. За каждую жизнь шла и идет борьба. Были случаи, когда шансов нет, борешься, но в конце все рушится... Был пациент, который больше месяца находился на искусственной вентиляции легких. Этому мальчику было тогда 3 года. А в дебюте лейкоз очень тяжело протекает — с кровотечениями, инфекционными осложнениями. На 2-й день после поступления у него было легочное кровотечение. Надо было поддерживать жизненно важные функции, и при этом, если начинать использовать химиотерапию, то шансов бы не было. И в то же время у него еще было небольшое кровоизлияние в головной мозг. Но мы рискнули, вводили химиопрепараты, параллельно поддерживали жизнедеятельность. И где-то на 2 месяце нахождения на искусственной вентиляции мы поняли, что болезнь начала отступать. И таких случаев было много. На любом этапе лечения этой непредсказуемой болезни можно попасть в достаточно сложную ситуацию. Поэтому в самом начале мы предупреждаем о том, что ухудшение состояния может наступить даже на 2-м году лечения, поскольку мы постоянно вынуждены вводить много химиопрепаратов т.к. если раковые клетки полностью не убить, то потом из одной клетки может развиться опухоль».

С 1992 по 2004 годы Карапет Суменович работал заведующим дневным стационаром детского онкогематологического центра Областной детской клинической больницы Ростова-на-Дону. С 2004 по 2014 годы был заведующим отделением детской онкологии и гематологии с химиотерапией. С 2015 года является директором центра детской онкологии и гематологии ГБУ РО «Областная детская клиническая больница» Ростова-на-Дону, главным детским гематологом

среди врачей и медсестер, а остались те, кто духом крепкие, в числе которых и Карапет Асланян. Не секрет, что излечить онкологию гораздо легче, когда для пациента создаются комфортные бытовые и психологические условия. Здесь, в Центре при Областной детской клини-

ческой больнице (ОДКБ), впервые в России начали работать психологи, специализирующиеся на детской онкологии. Специалисты Центра придумали и реализовали проект «Радуга Дружбы», который помогает больным детям социализироваться.

Я поинтересовался у Карапета Суменовича: «Всем ли необходимым оснащен Центр онкологии и гематологии ОДКБ?». «Тот уровень, на котором мы сейчас находимся, не является тем, который бы нас удовлетворял. По сути мы используем те технологии, которые появились после наших контактов с немцами. Это те базовые технологии, полихимиотерапия, которая дала резкий скачок. Но, она, на мой взгляд, достигла своего потолка. Поэтому нужны новые технологии, связанные с генной инженерией, биологическими технологиями, уже вмешивающимися в патогенетические механизмы. Полихимиотерапия — разрушение и выведение опухолевых клеток из организма, давая возможность функционировать нормальным клеткам, которые были вытеснены опухолевыми. А уже сейчас есть таргетная (точечная) терапия, бьющая прямо в зарождающуюся клетку. И у этой терапии вероятность негативного исхода из 100 минимализирована до 98. Мы уже давно созрели, чтобы у себя иметь такую технологию по генной инженерии, пересадке костного мозга и стволовых клеток, но для этого

нужен проект такого масштаба, который был в начале 1995 года. Нужны еще новые корпуса, потому что старые 1979 года постройки морально устарели».

Помимо своей основной работы Карапет Суменович ведет еще и научную работу. В 2003 году он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Иммунореабилитация детей с острым лимфобластным лейкозом». Является автором более 100 научных публикаций, соавтором двух изобретений: «Я говорил, что мы с Валентиной Владимировной Зотовой (она врач-иммунолог, доктор медицинских наук) занимались иммунореабилитацией у детей, которые болеют острым лимфобластным лейкозом и которые выздоравливали, и у которых есть значительные нарушения иммунной системы».

В 2005 году Карапет Асланян удостоен звания «Человек года» Ростовской области в номинации «Врач года».

В 2012 году Карапет Суменович стал победителем конкурса «ДЕТСКИЙ ВРАЧ 2012 года России» в номинации «Педиатр — специалист». И эту награду он считает самой ценной: «Я был очень удивлен. Инициатором участия в конкурсе был не я, и чтобы принять в нем участие, надо было подготовить все свои работы и отправить на конкурс. А получилось так, что подготовительные работы я сделал, а потом был в отпуске и решил все пустить на самотек. И вдруг звонит мой коллега — заведующий реанимационным отделением Шаршов: «Срочно приезжайте на работу». Я приехал, и нам сказали, что если мы сегодня не отправим наши работы, то подведем всех, вместе с министром здравоохранения. И в тот же день я сидел до вечера, подготовил и отправил мои работы, ни на что не рассчитывая. Месяца через 2 совершенно неожиданно на имя главного врача приходит письмо, что я стал победителем конкурса. Мне было приятно, что из всех детских врачей выбрали меня. Были еще другие награды — «За верность профессии», медаль от православной церкви, которую вручил митрополит Меркурий. Тем не менее, эти все награды оценены обществом, а вот когда вручают профессиональные награды — это самое приятное т.к. уже оценивают твои коллеги».

Более 40 лет Карапет Суменович спасает жизни детей. Неоднократно за это время к нему обращались с предложением переехать в столицу, предлагая там более благоприятные условия для работы и большую зарплату, но каждый раз он

отказывался: «Мне не хочется уезжать в Москву и занимать там место в центральной клинике. Может, если это было бы лет 20 назад, возможно, и согласился. Я считаю, что правильно поступил, что не принял предложения и не уехал».

Здесь ему все родное — персонал, где остались только те, на кого можно положиться. И как бы он оставил этих больных детей, каждый из которых смотрит своими глазами в его душу, как бы моля о помощи... А в глазах их родителей теплится надежда на выздоровление, они устали видеть слезы своих детей и верят, что им может помочь только Карапет Суменович и господь Бог.

«Несмотря на мой опыт и годы работы, каждое утро я с волнением вхожу в больницу. И только одна мысль меня в этот момент волнует: «Как прошла ночь? Все ли в порядке с моими маленькими пациентами?». Понимаете, к крови и столам за долгие годы работы еще как-то можно привыкнуть. Но как привыкнуть к детским глазам, полным слез и испуга? Это больно видеть каждый день, не смотря на то, что я работаю уже 40 лет. И сейчас, когда годы берут свое, с тем багажом знаний, который я накопил за свою трудовую деятельность, нужно подготовить достойную смену», — говорит Карапет Суменович.

Яков ЧУБАРОВ